

Янь Були вытер уголок глаза платком, где, возможно, была слюна, и всхлипнул:

— Кто это был, кто клялся в вечной любви на кровати? Кто обещал показать мне снег, звёзды и луну, говорить о философии соблазнения от Лунъяна до восемнадцати, от ночных визитов к вдовам до жестокого обращения с цветами... Ты всё это забыл?

Меч чёрного человека дрожал, в горле клокотало, он чуть не закричал, что он невиновен.

— Ты говорил, что, работая в публичном доме, подхватил венерическую болезнь, десять лет не мог стоять, потом первая жена умерла, вторая оказалась бесплодной, а немой ребёнок от третьей жены похож на старого Ванга по соседству, я всему этому верил, и теперь, когда я наконец забеременел твоим ребёнком, ты хочешь убить нас обоих, у тебя совесть есть?!

— ...Пфф... — из-под маски что-то вырвалось.

Хуа Усинь, глядя на напряжённую и слегка дрожащую спину убийцы, невольно проникся уважением к этому парню.

Ведь Четыре Волка Цзянху не зря носили своё имя, близкие друзья даже прозвали их Янь Цветочный, Линь Злой, Мэй Ядовитый. Язык хулигана Яня уже давно достиг вершин семи публичных домов и восьми переулков, и те, у кого кожа не толще свиньи, а сердце не шире моря, обычно не выдерживали и трёх его фраз.

Хуа Усинь потер поясницу, собираясь ускориться до десяти метров в час, чтобы вмешаться, как вдруг почувствовал холод вокруг. Лунный свет явно потускнел, воздух в павильоне стал невероятно тяжёлым.

Ветер поднялся, волны закипели.

Тысячи листьев бешено понеслись из бамбуковой рощи, словно тысячи маленьких ножей, разрывая лунный свет. Тяжёлая, ледяная аура убийства распространилась по воде, как туман, словно желая поглотить всё небо и землю. В ужасной темноте четверо и кот почувствовали холод в сердце.

Янь Були поднял взгляд, и там, где небо встречалось с водой, он увидел фигуру, чьи рукава развевались на ветру, пробивая облака и закрывая луну, как сова, летящая сквозь воздух...

— Шлёп! — Убийца среагировал быстрее всех, без лишних слов перевернулся и прыгнул в воду.

— Грохот! — Чи Юэ резко ударил ладонью, подняв трёхметровую волну в том месте, где только что исчез убийца! Белая пена, как водопад, обрушилась вниз, и мгновенно облила всех вокруг, превратив их в мокрых куриц.

Вытирая лицо рукавом, Янь Були смотрел на всплывающую рыбу и вздохнул:

— Хуа Усинь, тебе повезло с ужином...

Хуа Усинь закатил глаза:

— Я сейчас не ем речную рыбу. — В его горле всё ещё стоял привкус воды.

Янь Були указал на кота в руках Линь Цзыюя:

— Я про него.

Линь Цзыюй, оказавшись под перекрёстным огнём, отступил на несколько шагов, держа кота, и молча отошёл подальше от обеих дам.

Чи Юэ, ступая по волнам, легко поднялся на галерею и приземлился перед Янь Були, его мрачное лицо было готово разразиться грозой.

Кто-то сразу сник, опустив голову, и сам начал объяснять:

— Ну, было темно... Я заблудился, возвращаясь из уборной, и наткнулся на большую белку, а ты её спугнул.

Убийца был умён, Чи Юэ и не рассчитывал на мгновенный успех. Глядя на сверкающую воду, его гнев превратился в вздох:

— Я думал, ты действительно упал в яму...

Неужели он действительно пошёл искать его в уборной? Янь Були представил, как Чи Юэ с фонарём освещает отхожее место, и не смог сдержать смешка. Прикрыв рот рукавом, он с серьёзным видом сменил тему:

— Не ожидал, что в этих диких горах тоже могут быть убийцы...

Линь Цзыюй молча подумал: «До вашего приезда уровень безопасности в Павильоне Ледяного Сердца был на пятизвёздочном уровне».

Чи Юэ погладил его мокрую голову:

— Не бойся, завтра мы едем домой.

Янь Були сбросил несколько мурашек и отступил от его руки:

— Я весь мокрый, пойду переоденусь.

Хуа Усинь, шаркая ногами и держась за поясницу, с растрёпанными волосами, похожими на водоросли, подошёл и, оттолкнув Чи Юэ, взял белую красавицу под руку:

— Я помогу тебе переодеться...

Две мокрые девушки, обнявшись, покачиваясь, пошли обратно, оставляя за собой сверкающие капли воды.

— Патриарх, простите, я пойду приготовлю им согревающее лекарство, извините... — Линь Цзыюй, увидев Повелителя Подземного Царства, почувствовал боль в лице и не смел оставаться с ним, придумал предлог и сбежал с котом.

Голоса смолкли, пыль осела, серебряный иней упал на землю. Пруд быстро погрузился в тишину.

Чи Юэ убрал ауру убийства и медленно вошёл в павильон, молча глядя на мерцающие звёзды на воде. Его чёрная одежда сливалась с ночью, ветер наполнял рукава.

Луна, выглянув из-за облаков, осмелилась озарить стоящего в тени человека серебряным светом.

— Выходи, — тихо сказал он в лунном свете.

В спокойной воде появилось несколько пузырьков, превратившись в тёмные круги на поверхности. Вскоре голова бесшумно появилась из воды.

Подпрыгнув, он бесшумно вышел на берег, весь мокрый, и опустился на колени перед павильоном.

— Ваш слуга не справился, прошу наказания.

Меч упирался в землю, он снял маску, открыв лицо, высеченное из снега и ветра. Холодные, как лёд, глаза, резкие брови. Как статуя, безмолвная и безэмоциональная, не показывающая ничего человеческого.

Чи Юэ стоял к нему спиной, сложив руки, и сказал с закрытыми глазами:

— Хэ Буцзуй, ты что, в пустыне песку наелся и глупым стал? Даже со служанкой не справился...

Хэ Буцзуй глубоко опустил голову:

— Я хотел проверить её происхождение, поэтому не убивал сразу, но не ожидал, что привлечёт

Патриарха.

— Так ты ещё и на Цзян Мочоу напал? — Чи Юэ повернулся и подошёл к Хэ Буцзую, не спеша, шаг за шагом наращивая давление, каждый шаг словно наступал на его болевую точку.

— Самовольные действия, нарушение иерархии, какое наказание положено по уставу? — Холодная рука поднялась к его лбу, леденящая аура.

Голос Хэ Буцзуйа наконец дрогнул:

— Я заслуживаю смерти!

Рука легла на его голову, мягко убирая водоросли, застрявшие в волосах. Чи Юэ усмехнулся:

— Давно не виделись, просто шучу.

Хэ Буцзуй:

— ...

— Вставай... — Чи Юэ медленно вернулся в павильон, опершись на перила. — Я действительно поручил Чэ Даню передать тебе приказ, чтобы ты сначала проверил её, ну как? Что-то нашёл?

— Патриарх, она, кажется, сильно изменилась, — Хэ Буцзуй почтительно встал, но его ответ был не по теме.

Чи Юэ опустил глаза:

— В чём изменилась?

— Внезапная атака заставляет человека реагировать наиболее инстинктивно, а когда я напал на Патриарха, её первой реакцией был удар мечом. — Это сразу же показало, что что-то не так. Цзян Мочоу специализировалась на ладонях, редко использовала меч, почему она сразу подумала о мече?

— Что ещё?

— И ещё... она, кажется, стала гораздо легкомысленнее. — Не просто легкомысленнее, а прямо хулиганкой! Хэ Буцзуй стиснул зубы.

— Если бы она просто изменилась, это было бы ещё ничего, — Чи Юэ задумчиво сказал. — Но боюсь... боюсь, что и пол изменился.

Хэ Буцзуй с недоумением поднял взгляд:

— Патриарх, разве вы не боитесь, что её подменили? Ведь после Обращения Неба и Земли никто не выживал.

Чи Юэ покачал головой:

— Её точки давления я лично запечатал, и её мастерство Нерождения и Неуничтожимости тоже на месте. Даже если в этом мире есть человек, полностью похожий на неё, он не смог бы воспроизвести эти два момента. Кроме того, если бы она действительно была шпионом, зачем бы она выдавала столько явных подозрений?

На самом деле, была ещё одна возможность — в этом теле жила другая душа.

Чи Юэ не сказал этого, потому что такая возможность была почти невозможна.

Нерождение и Неуничтожимость — это техника закалки души, тело практикующего становится необычным, каналы энергии горят, как огонь, мужская энергия достигает максимума, истинная энергия холодна, как лёд, женская энергия достигает максимума. Если душа не практиковала ту же технику, обычная душа не выдержит жара Вместилища Души, и даже если переселение удастся, она сгорит за несколько часов.

Точно так же тело практикующего, не достигшего совершенства в Нерождении и Неуничтожимости, и тело обычного человека не смогут принять душу такого мастера, как Чи Юэ, и насильственное захватывание приведёт к взрыву тела.

Поэтому Чи Юэ всегда считал, что основатель Нерождения и Неуничтожимости был извращенцем.

Поскольку условия для переселения души и продолжения жизни крайне строгие, это означает, что душа, способная выжить в теле Цзян Мочоу, должна была практиковать Нерождение и Неуничтожимость из Врат Призраков, и обязательно быть мастером уровня Законника.

Но сейчас остальные три Законника живы и здоровы, так что кто мог бы захватить её тело?

Размышляя, он пришёл к выводу, что это может быть лишь последствием Обращения Неба и Земли.

Чи Юэ потер виски и вздохнул:

— Что ты выяснил о той служанке?

— Её техника движений быстра, дыхание долгое, она мастер внутренних искусств. Если бы не её голые руки, я бы вряд ли смог победить.

<http://bllate.org/book/15303/1352339>